СПАСЕНіЕ УТОПАЮЩАГО.

Кто незнаетъ, какъ трудно вытащить утопающаго изъ воды: какъ опасно броситься за нимъ, особенно если это не ребенокъ, а человѣкъ сильный, здоровый и еще въ полной памяти? Утопленникъ и за соломенку хватается; онъ не разсуждаетъ, что и другаго и самаго себя погубитъ; онъ обхватываетъ товарища руками, душитъ его, лѣзетъ на него, поймавъ за шею, или обнявъ поперегъ тѣла, прижимаетъ ему руки, и оба идутъ ко дну. Я видѣлъ, какъ десятилѣтняя дѣвчонка, утопая, обвилась руками и ногами за матроса, который бросился за нею, и черезъ часъ вытащили обоихъ неводомъ: такъ вмѣстѣ и окоченѣли.

Одинъ англичанинъ, мастерской пловецъ, проходилъ по набережной, гдѣ вдругъ народъ засуетился и поднялъ крикъ: тонетъ, потонулъ! Французскій матросъ, не умѣвшій плавать, оборвался съ крутаго берега и его теченіемъ тотчасъ отнесло на глубину, гдѣ онъ, барахтаясь, уже разъ

другой окунулся и опять показался на водѣ. Англичанинъ бросился за нимъ, нырнулъ, но тотъ обхватилъ его поперегъ тѣла, оплелся около него и потащилъ ко дну. Захлебываясь, англичанинъ въ безпамятствѣ вынырнулъ вмѣстѣ съ утопленникомъ; къ счастію въ это время подоспѣла лодка и выхватила ихъ обоихъ. Англичанина привели въ чувство, онъ ожилъ, а французъ уже задохся и болѣе не оживалъ.

Случай этотъ заставилъ призадуматься нашего англичанина. Зная себя какъ перваго пловца, который самъ по себѣ не боялся ни дальности, ни глубины, ни волненія и теченія, — онъ однакоже увидѣль, что, не смотря на это, утопающаго спасти не можетъ, а что того и гляди и самъ съ нимъ утонетъ. Онъ сталъ придумывать, какъ бы устроить дѣло это и найти средство, чтобы спасти человѣка изъ воды, если придется, и не дать себя ему въ обиду. Человѣкъ–де тонетъ, какъ же крещеному не подскочить, не помочь? — А какъ же и

помочь ему, коли тотъ съ дуру вѣшается на шею и топитъ!

Въ это время англичанинъ разъ купался съ товарищами на взморьѣ супротивъ какой–то пещеры, надъ которою нависла скала и куда заливалось море. Они вздумали осмотрѣть пещеру, въ которую можно было попасть только ныркомъ, и двое, нырнувъ пустились туда. Пловецъ нашъ, вынырнувъ, вдругъ увидѣлъ въ свѣтлой водѣ струю крови и вслѣдъ за тѣмъ товарищъ его также вынырнулъ, но весь въ крови, съ разбитой головою: онъ подъ водою наткнулся головою на острый камень и былъ почти безъ памяти. На этотъ разъ англичанинъ схвативъ товарища, легко и безъ большихъ хлопотъ вытащилъ его на берегъ, гдѣ его привели въ чувство.

Эти два случая наставили нашего англичанина на умъ. Живаго и здороваго человѣка не вытащишь изъ воды — утопитъ; а коли утопающій, захлебываясь, обезпамятѣетъ, то его можно ворочать какъ колоду и вытащить за собою на берегъ легко. Стало быть, надо утопающаго сперва

ошеломить, отбить у него память, а потомъ тащить къ берегу. Въ первый разъ, когда случится мнѣ попасть на утопающаго, подумалъ англичанинъ, то я такъ и сдѣлаю.

Черезъ нѣсколько времени ему случилось поѣхать съ товарищемъ на небольшой лодкѣ, самъ другъ на охоту. Товарищъ привсталъ въ то самое время какъ набѣжалъ шквалъ, перевѣсился и упалъ въ воду. Онъ не умѣлъ плавать и сталъ тонуть. Англичанинъ выкинулъ кошку, самъ кинулся въ воду, схватилъ утопавшаго за грудь и, вытянувъ руку, всею силою старался держать его подальше отъ себя; но тотъ, одурѣвъ отъ страха, началъ биться и рваться, хватая спасителя своего за горло. Тогда этотъ, держа его одною рукой, хватилъ другою изо всей силы по лбу, а какъ этого оказалось мало, то и въ другой разъ; тогда утопающій угомонился, ошалѣвъ присмирѣлъ, и англичанинъ его преспокойно вытащилъ на берегъ, гдѣ онъ вскорѣ очнулся.

За тѣмъ, англичанинъ даетъ по опыту всякому совѣтъ: подплывъ къ утопающему,

перелобанить его напередъ кулакомъ, но не по темени и не по виску, а прямо по лбу, а безъ этого за спасеніе утопающаго браться не совѣтуетъ.